

- Ты... Бесстыжий подонок! — Крикнул Брод Шалому, заслонив Иоахима.

Пускай он и считал Бийома отбросом, но все равно относился с уважением к его семье и считал, что подобное отношение неподобающе.

- Хммм, это ты называешь меня бесстыжим.

Шалом издевательски усмехнулся подобно старшим рыцарям перед внутренними воротами.

- ...Ты действительно виноват в распространении болезней? — Осторожно спросил Иоахим.

- Да, это был я.

- По какой причине?

- В качестве кары!

Подобно лорду, осуждающему провинившихся, Шалом говорил с уверенностью и твердостью. Благодаря этому, Зик нашел ответ на один из своих главных вопросов.

«Понятно, этот парень не Фест».

Фест, которого он знал, никогда бы подобного не сказал.

«Остался лишь один подозреваемый».

Пока Зик спокойно выявлял личность Феста, разговор Шалома с Иоахимом продолжался.

- Что ты имеешь в виду? Кара? Абсурд какой-то. Если ты имеешь право карать людей, то кого ты осуждаешь в данной ситуации? Мою семью?

- Именно. У меня много людей на примете, но первыми я должен покарать тебя и твою семью, да максимально жестоко. Я глубоко сожалел, что оставил тебя тому человеку в плаще. Я должен был осудить и тебя лично.

«И тебя?» — Повторил в уме Иоахим слова Шалома.

Раз уж Шалом сказал это, должны были иметься люди, которых он тоже собирался покарать. Бийом числился в этой группе, но Иоахиму показалось, что Шалом имел в виду нечто другое. В его разуме всплыла жуткая мысль.

- Погоди, так причиной болезни моего отца ...

Шалом громко и злорадно рассмеялся.

- Да, это был я.

- Ах ты ублюдок!

Попытки Иоахима оставаться спокойным оказались тщетны. Его гнев вырвался наружу и был едва ли не осязаемым.

- Было трудно довести твоего отца до такого состояния. В отличие от слабаков вроде тебя и твоего брата, Граф оказался действительно силен. Его естественное сопротивление болезням просто невероятно. Но это неважно, я все равно превратил его в овощ.

- Зачем?! Это мой отец взял тебя на работу в качестве дворецкого после того как ты не смог больше оставаться рыцарем. Как ты мог так отплатить ему за его доброту! Такие подонки как ты...

- Заткнись! — Рывкнул Шалом. - Доброту? Ты называешь это добротой? Твой отец насильно держал меня здесь в качестве дворецкого! Как еще я должен был отплатить ему за это?

- Он насильно держал тебя?

- Да! Я был его заложником! Он хотел держать меня в узде, потому что я был его сообщником и мог проболтаться о его секрете!

Слово «Сообщник» явно звучало не в позитивном свете. Учитывая, что Шалом разглагольствовал о какой-то каре до этого, Иоахим чувствовал себя все более запутавшимся.

- ...Что, черт возьми, между вами произошло?

- Хах, теперь тебе интересно? Ладно, раз уж ситуация дошла до такого, я расскажу тебе. Ты помнишь, как десять лет назад болезни распространились вокруг этого поместья?

- ...Да, я помню.

Инфекционные заболевания не появлялись раз в столетие. Они нередко возникали и быстро распространялись среди людей. Однако Иоахим помнил, что десять лет назад они столкнулись с особо страшной болезнью.

Шалом указал пальцем на бессознательного Графа.

- В то время этот человек направил все силы, чтобы остановить распространение болезни. Многие люди погибли в результате этого, но его методы показали результат. Однако поместье тоже пострадало в плане финансов.

Так как многие жители умерли, количество рабочей силы и налогов резко сократилось. В то же время, усилия Графа создали дыру в финансах поместья, погрузив его в долги. Пускай они и остановили болезнь, но «побочные эффекты» были катастрофичными.

- Об этом я тоже знаю, но мой отец прекрасно справился с этой проблемой.

- Прекрасно? Справился?

Лицо Шалома исказилось. Казалось, будто он был готов вырвать Иоахиму язык.

- Ты порешь чушь, потому что ничего не знаешь! Чтобы спасти финансы поместья, твой отец погубил столько людей!

Его крик содержал в себе чудовищную боль.

- Болезнь, распространившаяся десять лет назад, была Хоримом.

Хорим – из всех известных заболеваний в мире, эта была одной из самых опасных. Она соперничала с другими страшнейшими болезнями по смертности и заразности. Хорим назывался «дьявольским проклятьем», потому что задевал не только людей, но и животных.

- Так как на твоего отца давил его растущий долг, он втайне собрал трупы зараженных зверей и оставил их рядом с домами людей, которым был должен.

Изо рта Шалома вылетели невообразимые слова. Лица людей вокруг побледнели, а по их спинам пробежался холодок. Но больше всех был поражен Иоахим – его лицо было бледным как у мертвеца.

Шалом продолжил:

- Конечно, после этого Хорим возник повторно, распространившись в местах, где жили люди, одолжившие твоему отцу деньги. Конечно же, огромный долг твоего отца исчез, и его семья смогла избежать столь опасной финансовой ситуации.

- Не лги! Если были заражены лишь те, кто одолжил моему отцу деньги, все вокруг бы

обвинили в этом его!

- Твой отец одолжил денег втайне, под высокие проценты. Он использовал оправдания в стиле «нежелания позорить семью».

- От его сделок не осталось даже векселей?

- Разве ты не в курсе, что места, зараженные Хоримом, сжигаются дотла? Абсолютно все было сожжено, включая здания с векселями!

Иоахим больше не мог вымолвить ни слова.

- И твой отец не был дураком. Он также распространил болезнь в других местах, которые не повлияют на его поместье, даже если полностью исчезнут. В то время люди думали, что просто столкнулись со второй волной Хорима. Никто не предполагал, что его распространяют нарочно.

Согласно памяти Иоахима, он помнил, что Хорим в какой-то момент исчез, а затем повторно возник.

- Конечно, не все погибли. Некоторые люди избежали заражения, а в некоторых местах остались векселя. Граф выплатил долги тем немногим оставшимся, но большая часть долга канула в лету. Однако важнее всего, фирма, которой Граф задолжал больше всех остальных, распалась.

Кровожадность в голосе Шалома достигла небывалых высот.

- Фирма Баргот.

У людей перехватило дыхание. Они помнили, что Грета Баргот всеми силами пыталась сдержать эпидемию.

- Он хочет сказать, что Торговый Дом Баргот обрушился из-за того старика на кровати?

Зик взглянул на Графа Дракула.

- Знаешь, что смешнее всего? Барготы одолжили деньги по доброте душевной, а не ради личной выгоды или процентов. Барготы говорили, что после начала своего бизнеса в поместье Дракул хотели помочь им как можно больше.

- Я не верю в это!

Иоахим отверг обвинения Шалом.

Он не хотел верить в деяния своего отца, о которых он никогда не слышал. Однако Шалом беспощадно продолжал крушить его надежды.

- Как думаешь, кто выполнял его приказы? Ты все еще не осознаешь, почему Граф вынудил меня стать дворецким, а все старые рыцари встали на мою сторону?

- ...Вы исполнители планов моего отца.

- Лишь люди, умеющие хранить секреты и обладающие сопротивлением болезням, могли притрагиваться к трупам людей и животных, погибших в ходе эпидемии. В то время я думал, что так будет лучше для Графа и его поместья. К тому же, я все еще витал в иллюзии, что рыцарь должен быть верен своему лорду.

«Иллюзия» - так назвал Шалом верность рыцаря своему лорду.

- Я был молод, глуп и невежественен. Никаких оскорблений в мире не будет достаточно, чтобы описать мою глупость. Но оскорблениями не изменить прошлого, так что я решил искупить свои грехи, подвергнув вас всех суду.

- И с таким образом мышления, ты решил распространить многочисленные болезни и погубить бесчисленных невинных людей? — Произнес Зик, насмехаясь над оправдывающимся Шаломом.

- И что с того? Они были глупцами, слепо поклявшимися в верности Графу Дракулу. Они должны разделить боль тех, кто умер ради их земли.

«Мда, этот дядя совсем ку-ку».

Зик повидал разные виды мести, но не все они были похожи. Есть месть, направленная на одного человека – виновника твоих страданий, а есть месть, распространяющаяся на его семью и всех связанных с ним людей.

К тому же, имелись разные способы свершения мести. Некоторые не желали опускаться до уровня виновника и задевать случайных прохожих. С другой стороны, имелись и те, кто шел к своей мести по трупам невинных, не останавливаясь ни перед чем.

Обычно, если мститель не заботился о жизнях невинных, скорее всего, он был сумасшедшим. В этом аспекте, Шалом идеально подходил на такую кандидатуру. Из-за этого Иоахим, шокированный деяниями своего отца, вновь впал в ярость.

- Даже если ты презираешь моего отца, это не оправдание стольким смертям! Ты не учел боль

невиновных?!

- И это мне говорит сын Графа Дракула. Во всем виноват твой отец!

«Его умение перекладывать вину на других впечатляет».

Уверенность Шалома в своей праведности и безвинности поразила Зика. Однако на этом все заканчивалось. К тому же, Шалом уже провоцировал Зика ранее.

«Вероятно, он боялся, что его планы сорвутся из-за моего лекарства».

Независимо от его мотивации, важной частью для Зика являлся тот факт, что Шалом сам его спровоцировал.

- Так ты утверждаешь, что сам все это затеял?

- Да. — Ответил Шалом на вопрос Зика и зыркнул в его сторону. – Если бы ты не вмешался, я бы свершил свою месть безо всяких проблем. Человек в плаще был прав, мне стоило убить тебя первым!

«Тот человек в плаще пытался изо всех сил убить меня».

Но это ничего не меняло для Зика.

- Как жаль, что у вас силенок не хватило.

Шалом заскрипел зубами, но не нашел, что ответить. Даже спланировав все с такой тщательностью, его план провалился.

- Это был ты, кто исцелил рыцарей и солдат в замке?

- Именно так. Заболевание было не серьезным, так что даже такой дилетант как я смог его вылечить.

Ответ Зика, казалось бы, ударил по гордости Шалома, чье лицо покраснело. Его пыхтение было слышно по всей комнате. Однако он не взорвался от гнева.

- ...Должен признать, я тебя недооценил. Я считал, что без Греты Баргот ты больше не сможешь мешать мне распространять болезни.

- Так ты забрал Госпожу Баргот по этой причине. — Произнес Иоахим.

- Я избавлялся от преград на своем пути. Даже меня поразили необъятные знания Госпожи Баргот. Не ожидал, что наибольшей преградой для меня станет человек из Фирмы Баргот.

- Где она?

- Ищите ее сами. — Ответил Шалом и вздохнул. - Какая жалость. Еще столько людей ожидают своей кары. Придется довольствоваться лишь правосудием над Графом и его старшим сыном.

- Подонок, немедленно отпусти Графа и Бийома!

Брод вышел вперед, пытаясь спасти этих двоих.

- Забирайте. Все равно уже поздно их спасать. Они подохнут в агонии. Даже чудодейственные способности Зика не смогут вылечить эту болезнь.

Шалом мрачно улыбнулся, показав всем вокруг свою радость. Его ненависть к Графу была определено настоящей.

- Я уделил столько времени и внимания этой болезни. Какими бы ни были способности человека, эта болезнь...

- Ты слишком много болтаешь для того, кто не создал ее. — Перебил его Зик.

- Чего?

- Зачем ты так хвалишься тем, что не твоих рук дело?

Лицо Шалома скривилось.

- Какая чу...

- Сэр!

Прежде чем Шалом в гневе взорвался, солдат ворвался в комнату.

- Мы нашли Госпожу Баргот в молитвенной комнате!

Лица людей вокруг просияли. Так как она сыграла важную роль в обуздании Играма, Иоахим поставил своей главной целью ее безопасность. К тому же, люди чувствовали сожаление, узнав о судьбе Торгового Дома Баргот. Они обрадовались, как будто нашли члена собственной семьи. Однако реакция Зика была другой.

- Забарикадируйте молитвенную комнату и никому не позволяйте приблизиться к ней.

Услыхав неожиданный приказ Зика, все уставились на него.

- Виновник в распространении болезней вовсе не дворецкий.

Зик улыбнулся Шалому, смотрящему на него широко распахнутыми глазами.

- Эта Грета Баргот, скорее всего, является виновником.

Все в комнате застыли.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1994113>